

Минаева Алёна
Г. Москва
Студент РУДН

2 место

Выготский и современность.

Использование знаками для запоминания и управления своей психикой в процессе онтогенеза и филогенеза является одной из самых больших и значимых достижений в истории жизни всего человечества. Отличие человека от животных отмечали многие мыслители и ученые, но взгляд на психику как на материал, которым может пользоваться человек, имея орудия, предложил Л.С. Выготский. И спустя так много лет, можно до сих пор удивляться тонкому восприятию Льва Семеновича. Именно такой взгляд наиболее лучше подчеркивает тот факт, что сознание в некоторый степени находится над самой психикой, что психика – это материал, которым руководит сознание, и наша воля и выбор способствует направлению психической и реальной жизни. Казалось бы, что при таком взгляде можно подумать, что сознание отделяется от психики, что оно как бы становится ведущим и самостоятельным объектом, почти что персонализируется, приобретает значение почти тоже, которое ему приписывали французские просветители, где разум является основой познания и действия людей, но это не так. Психика и сознание находятся в неразделенной взаимосвязи и взаимопроникновении, как Инь и Ян. И культурно-историческая концепция этому лучше подтверждение, стоит рассмотреть знак, как тоже вплетенный в жизнь.

Человек получает знание об условиях окружающего мира через восприятие информации, как сенсорной (зрительная, слуховая, кинестетическая и т.д.), так и через символы. Трансформация сенсорной информации в символы даёт больше возможностей для обработки, хранения или передачи информации. Сенсорной информация всегда будет недостаточно, потому что именно последовательность изменения сенсорных сигналов позволяет общаться, а символы дают возможность соединить вместе всю последовательность изменений. Поэтому значение и важность символов и связанных с ним смыслов не поддаются сомнению. Но символы также могут подаваться через различные каналы, которые имеют свои особенности. Такие каналы канадский профессор М.Маклюзен назвал коммуникационными каналами, которые имеют свои технологии. Так, для эпохи «дописьменного варварства – это была членораздельная речь, для эпохи письменной кодификации – тексты, для стадии постнеокультуры – электронные технологии. По М.Маклюэну посредством развития и смены коммуникационного канала осуществляется прогресс человечества. Также от канала передаваемой информации человек строит разные границы с миром. В зависимости от используемого канала человек по-разному воспринимает свою причастность к событиям. Это может быть близкое ощущение «Я» и событий в мире, а может быть отчуждение. Человек может чувствовать, что он контролирует происходящее вокруг и ощущает свою уверенность, но может и полностью потеряться. Так, феодальная раздробленность

объяснялась тем, что навыками чтения обладали не все, и люди ощущали себя отделенными друг от друга. Эпоха Гутенберга связана с появлением печатного станка Гутенберга, который позволил большому количеству людей получать смыслы через печатную продукцию. М. Маклюэн подчеркивает ориентацию на печатную форму и «книжные» авторитеты, и в связи с этим утрату доверия к смыслам, получаемым с помощью слуха, т.е. через личное общение, и происходит всеобщее отчуждение.

Интересно, что эпоху постнеокультуры М.Маклюэн считал предпосылкой для развития целостной личности, так как у человека появляется возможность непосредственно воспринимать смыслы реальности. Электронные технологии дают больше возможностей получения информации – видео, фото, он-лайн трансляции, и вместе с тем комментарии очевидцев. Можно сказать, что они действительно делают мир ближе, обмен информацией и коммуникация происходят быстрее, увеличивается количество источников получения ответов на возникающие задачи (виртуальные форумы, он-лайн консультации, поисковики), облегчается поиск не только информации, но и разных услуг. Однако непосредственное восприятие событий не гарантирует их достоверность, так как остается тот факт, что событие передается через опосредованный канал, и информация, включенная в окружение (например, текст среди фотографий, или видеорепортаж среди комментариев), имеет другое общее восприятие целого. Если в эпоху «дописьменного варварства» источником была сама действительность, то в эпоху письменной кодификации и постнеокультуру, каким бы образом информация ни подавалась, её все равно подает кто-то, т.е. здесь мы непосредственно сталкиваемся с проблемой субъекта. И это двойственность эпохи создает действительность, которой личность не знает доверять или не доверять, потому что восприятие происходит посредством сенсорных воздействий, но они опосредованы технологиями.

В такой ситуации источником достоверности являются отзывы и мнения других людей. Возможно поэтому, Е.П. Белинская утверждает, что «не информация, а коммуникация оказывается его "смыслообразующим стержнем"». Этим словам находят подтверждение в работах М.М. Хайкина и А.Б. Крутика, которые анализировали разные работы по социальному капиталу. Понятие социального капитала может включать потенциал ресурсов, причиной которых является то, что человек включен в отношения с другими людьми. Сюда относятся нормы, ожидания, на базе которых формируется доверие. Социальный капитал является следствием того, что все люди включены в социальные сети. Поэтому на данный момент не только информация, но и коммуникация важны для восприятия информации. Знак уже не существует отдельно, а он включен в окружение, вместе с которым его предоставляют личности. И как уже говорились, одним не из последних параметров при оценке знака является отношение других к этому знаку. Отсюда же популярность в современном обществе к сайтам, где можно узнать об отзывах других людей, также популярность интернет-форумов, где можно получить больше, чем просто информацию, а именно прочесть чье-то мнение и даже спросить мнение человека. Всё это изменяет наше отношение к разным объектам, социальным институтам и происходящим процессам в мире. Возвращаясь к М.Маклюэну, мы можем утверждать, что эпоха Гутенберга, эпоха авторитета печатной продукции

ушла, и взамен пришло новое время и новое восприятие мира и границ с ним у человека, новые авторитеты и способы поиска веры.

Кроме того, что в определение знака в современном обществе вплетаются отношения между людьми, сами отношениями и взаимодействия между знаками поменялись. Группировка знаков, переход от одного знака к другому в одном месте происходит по другому принципу, чем ранее. Причем эта группировка знаков осуществляется деятельностью человека исходя из его представлений или случайным выбором браузера ПК. Часто даже случайность того, что та или иная информация оказалась у какого-то человека перенаправляет всю деятельность человека в интернет-пространстве в другое течение. Такой выбор и группировка информации связана с изменением нашего орудия – с интернет-пространством, которое работает по новому принципу поиска и хранения информации. Новое обращение со знаками, которое привнесло появление интернет-пространства – это гипертекст. Сущность гипертекста состоит из открытых систем текстов, банков данных и ссылок. Грубо говоря, гипертекст позволяет делить информацию на разные составляющие и имена по этим разделенным фрагментам переходим от информации к информации, а не от общего смысла к другому смыслу. Но вместе с тем именно гипертекст даёт возможность более подробно углубиться в информацию, еще разобрать на мелкие детали. Причем, в гипертекст в качестве смысловых элементов могут включаться не только отдельные слова, фразы или документы, но и изображения, музыкальное сопровождение, т.е. все средства мультимедиа. Многие исследователи рассматривают гипертекст как выход информации из линейности в многомерное пространство. Гипертекста в интернет-пространстве можно рассматривать как полидискурсивность, многоголосие виртуального общения, хаотичность, ассоциативность. Гипертексту мы обязаны появлению таких понятий как net-мышления, транзактивная память, поляризация мнения. Таким образом, гипертекст – это именно то, что опосредует уже опосредованное. О том, что компьютер и интернет изменяют и опосредуют знак в своих работах писал еще А.Е. Войкунский. У него же можно найти замечательный пример, показывающий всю двойственность действительности, с которой в новых условиях сталкивается человек. Речь идет об эксперименте, взятом у Ш.Текл, где младшеклассники определяли компьютер как нечто промежуточное между живой и неживой природой. Таким образом, влияние опосредованного знака на жизнь человечества не ограничилось ранней эпохой и продолжается до сих пор. Форма опосредованного знака меняет отношению к миру и восприятие мира, что ставит личность перед новыми вопросами. И между тем сам знак и его влияние на жизнь меняется вместе с тем, каким образом его будет использовать человек, как передавать значение и символы. Окружение, в котором в современном мире преподносится знак и способ им взаимодействовать привносит новые черты в развитие общества. Виртуальные социальные сети имеют ряд особенностей, обусловленных информационно-коммуникативными связями между людьми, изменением потоков передач информации и смыслов. Поэтому объекты и субъекты деятельности приобретают новые черты виртуальности. Это интерактивность, гипертекстуальность, полидискурсивность, глобализация, опосредованность, отсутствие невербальной информации. Поэтому изучение границ

личности в социальных сетях становится все более острым. Вопрос, насколько пользователь является субъектом своей деятельности, поднимается в ряде исследований. Степень формирования субъектности пользователя как залога активности в социальных сетях может подвести ближе к пониманию того, будет ли человек потерян в неопределенности или его деятельность будет формировать образ социальной сети и в целом будет согласована с его потребностями и целями.